

щу его въ эту ямку, чѣмъ ты своимъ умомъ поймешь тайну Пресвятой Троицы и вмѣстишь ее въ свою книгу“. Съ этими словами отрокъ сталъ невидимъ, изъ чего блаженный Августинъ понялъ, что это былъ ангелъ, посланный Богомъ для его вразумленія.

Смирись же, христіанинъ, познавши немощь своего разума, покори его въ послушаніе вѣры въ божественное откровеніе. Это будетъ самое спасительное употребленіе нашего разума; признавать же разумъ судьей вѣры, сверхъ мѣры испытывать и больше, чѣмъ нужно, изслѣдовать—это уже не употребленіе, а злоупотребленіе разума въ области вѣры, противное намѣренію Христа Спасителя и св. апостоловъ, требовавшихъ отъ людей больше всего вѣры.

Великое дѣло спасенія нашего оттого и называется вѣрою, чтобы мы вѣрили, а не допытывались видѣть глазами или понять умомъ то, что Господу угодно было на время сокрыть отъ насъ. Настанетъ время, когда все непонятное для насъ теперь объяснится. когда то, что нынѣ мы видимъ *зерцаломъ въ гаданіи, увидимъ лицомъ къ лицу*. Это будетъ въ жизни загробной, живя же здѣсь на землѣ, мы *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ* (2 Кор. 5, 7), *вѣрою разумѣваемъ* (Евр. 11, 3) и безъ нея, безъ вѣры, не возможно *угодити Богу* (Евр. 11, 6).

Свящ. Николай Тихомировъ.

Поученіе во вторникъ Өоминой недѣли.

О поминовеніи усопшихъ.

Не на вѣкъ, братіе, снѣжный покровъ зимы скрываетъ отъ нашихъ взоровъ красоту земную, не на вѣкъ отнимается жизнь у деревъ и растеній; многія животныя не на всегда прекращаютъ свою дѣятельность съ наступленіемъ зимняго холода. Пройдетъ не много времени, наступитъ весна, пригрѣетъ яркое солнышко, подуютъ теплые вѣтры, благотворный дождь ороситъ землю, и она снова оживетъ, снова поднимется изъ нѣдръ земныхъ несмѣтное царство растеній, воздухъ снова наполнится мириадами насѣкомыхъ и птицъ; цѣлыя поколѣнія пресмыкающихся снова выйдутъ изъ своихъ мрачныхъ подземелій на свѣтъ Божій.

И тѣла усопшихъ сродниковъ нашихъ, помянуть которыхъ мы собрались нынѣ въ храмъ Божій, не всегда будутъ сокрыты подъ могильнымъ холмомъ, смерть не навсегда смежила ихъ очи. Грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ (Іоан. 5, 25). Духъ Святый своимъ животворнымъ

дыханіемъ снова коснется костей умершихъ, снова одѣнетъ ихъ плотію и кожею для новой вѣчной жизни.

Но на радость ли будетъ, братіе, это воскресеніе мертвыхъ? Съ тѣмъ же ли чувствомъ восторга встрѣтятъ мертвецы обновленіе своей жизни, съ какимъ мы привыкли встрѣчать обновленіе природы весною?

Для многихъ, очень многихъ усопшихъ, это будетъ зависѣть, братіе, отъ степени любви къ нимъ оставшихся въ живыхъ сродниковъ ихъ, ибо св. православная церковь, преподавая ученіе о томъ, что загробная участь людей опредѣляется такимъ или инымъ поведеніемъ человѣка еще здѣсь на землѣ и что всѣ грѣшники по смерти своей отходятъ во адъ, мѣсто страданій и скорби, вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи Слова Божія исповѣдуетъ и то, что для душъ тѣхъ изъ грѣшниковъ, которыя до разлученія съ настоящимъ тѣломъ покаялись, только не успѣли принести плодовъ, достойныхъ покаянія, остается еще возможность получать облегченіе въ страданіяхъ и даже совершенно освобождаться отъ узъ ада по молитвамъ живущихъ братій и ихъ благотвореніямъ. Короче сказать—время отъ смерти до всеобщаго суда Божія, имѣющаго быть послѣ всеобщаго воскресенія мертвыхъ, есть время переходное, въ теченіе коего намъ, живущимъ, предоставлено право ходатайствовать предъ Богомъ за умершихъ братій нашихъ, дабы Онъ умилосердился объ ихъ грѣшныхъ душахъ и даровалъ имъ прощеніе.

И пріемлетъ Господь наше поминовеніе и наши молитвы за усопшихъ, пріемлетъ и, по безконечному милосердію своему, подастъ имъ отпущеніе грѣховъ и избавленіе. Св. Іоаннъ Дамаскинъ повѣствуетъ, на примѣръ о такомъ случаѣ: одинъ изъ богоносныхъ отцовъ имѣлъ у себя ученика, который проводилъ жизнь свою въ безпечности. Когда сей ученикъ въ такомъ пороѣ былъ застигнутъ смертію, старецъ, опасаясь за его состояніе, началъ молиться о немъ. Господь сначала показалъ ему ученика, объятаго огнемъ до шеи. Когда же старецъ усилилъ свои благочестивые подвиги и сталъ усерднѣе молиться, то Господь показалъ ему юношу, стоящаго въ огнѣ по поясъ. Потомъ, когда святой къ своимъ подвигамъ приложилъ новые труды, то Богъ въ видѣніи явилъ старцу его ученика совершенно избавленнымъ отъ огня (Слово о почивш. въ вѣрѣ).

А вотъ примѣръ изъ недавняго времени. „Причина моего поступленія въ монашество,—разсказываетъ одинъ аѳонскій подвиж-

никъ,—было видѣніе во снѣ загробной участи грѣшниковъ. Послѣ двухмѣсячной болѣзни я пришелъ въ сильное изнеможеніе. Въ этомъ состояніи я вижу двухъ юношей, вошедшихъ ко мнѣ. Они взяли меня за руки и сказали: „Слѣдуй за нами!“ Я, не чувствуя болѣзни, всталъ, оглянулся на свою постель и увидѣлъ, что оставилъ земную жизнь и долженъ явиться въ загробный міръ. Въ лицѣ юношей я узналъ ангеловъ, съ которыми и отправился. Мнѣ показаны были огненные мѣста мученій; я слышалъ тамъ вопли страдальцевъ. Ангелы, показывая мнѣ, за какой грѣхъ какое назначено огненное мученіе, прибавили: „Ежели и ты не бросишь своихъ привычекъ къ грѣховной жизни, то вотъ и твое мѣсто наказанія!“.. Вслѣдъ за тѣмъ одинъ изъ ангеловъ изъ пламени восхитилъ одного человѣка, который былъ черенъ, какъ уголь, весь обгорѣлъ и съ ногъ до головы окованъ. Тогда оба ангела приступили къ страдальцу, сняли съ него оковы, и вмѣстѣ съ ними мгновенно исчезла вся его чернота. Онъ сталъ чистъ и свѣтелъ, какъ ангелъ, „Что значитъ это измѣненіе человѣка?“ рѣшился я спросить ангеловъ. „Эта грѣшная душа, отвѣчали ангелы, бывъ отлучена отъ Бога за свои грѣхи, должна была вѣчно горѣть въ этомъ пламени. Между тѣмъ родители сей души много подавали милостыни, много дѣлали поминовеній при литургіяхъ, отправляли панихиды, и вотъ, ради родительскаго ходатайства и молитвъ церкви, Богъ умилился и грѣшной душѣ даровалъ совершенное прощеніе. Она избавлена вѣчнаго мученія и предстанетъ предъ лице своего Господа и будетъ радоваться со всѣми святыми Его“ („Странникъ“ за 1882 г. май, стр. 263).

Вотъ еще примѣръ тоже изъ недавняго времени. Одна монахиня изъ княжескаго роду такъ повѣствуетъ объ обстоятельствахъ смерти своего брата, князя Щегодаева, умершаго въ 1861 г. въ Самарѣ. „Страшнымъ горемъ всѣ мы, родные, были поражены по случаю внезапной кончины моего брата, не сподобившагося напутствія Св. Тайнами. Тяжко я скорбѣла; но вотъ въ одно время вижу сонъ: будто я и братъ идемъ по прекрасной мѣстности. Входимъ въ село, повидимому, прекрасное, только недавно построенное. При входѣ въ село стоитъ высокій крестъ, новый и деревянный. Идемъ далѣе и на концѣ села видимъ домъ чудной красоты, тоже новый. Братъ, обращаясь ко мнѣ, съ радостнымъ лицомъ говоритъ: „Видишь, сестра, какое я прибрѣлъ село и какой чудный домъ. И за все это я обязанъ своей женѣ—княгинѣ; нужно ее поблагодарить“.

Подходя къ дому, я сказала брату: „а мнѣ можно, братецъ, войти въ вашъ чудный домъ и полюбоваться на него?“ Онъ отвѣчалъ: „Можно, пойдѣмъ и посмотри, какъ въ немъ хорошо!“ Вдругъ тутъ же очутилась и его жена, которую братъ сталъ благодарить за все, что она сдѣлала для него, кланяясь ей до земли. Значеніе сего сна скоро объяснилось. Я получила письмо отъ княгини, въ которомъ она меня извѣщала, что ей Господь помогъ устроить вѣчное поминовеніе по своему мужѣ—князѣ во Святомъ Аѳонѣ, въ бытность въ Самарѣ Святыни Аѳонской изъ русскаго Пантелеимонова монастыря (Описаніе знам. въ 1864 г. отъ Святыни Аѳонской).

Нужно ли къ этому прибавлять еще что-нибудь? Посовѣтуемъ лишь одно: молитесь, братіе, за своихъ усопшихъ сродниковъ и знаемыхъ, подавайте милостыню, служите по нимъ панихиды, а паче всего прилагайте свои старанія къ тому, чтобы помянуть своихъ дорогихъ покойниковъ за божественной литургіею, ибо это самый вѣрный и самый могущественный способъ исходатайствовать у Господа Бога прощеніе грѣховъ нашимъ усопшимъ братіямъ.

Свящ. Николай Тихомировъ.

Содержаніе. Великая святая радость церкви Тобольской.—Поученіе въ недѣлю о Ѳомѣ.—Поученіе во вторникъ Ѳоминой недѣли.

Редакторъ Я. АѲАНАСЬЕВЪ.

Печатать дозволяется. 1 марта 1916 года.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Архангельскій.